

**ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ**

6

1959

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

а

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

XIII ГОД ИЗДАНИЯ
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

6

1959

ской физики изоляция предмета или системы возможна потому, что макроскопическое тело достаточно велико для того, чтобы можно было пренебречь малыми, несущественными воздействиями на него. Классическая механика, например, рассматривает солнечную систему как изолированную, замкнутую систему, не взаимодействующую с внешними по отношению к ней телами. По состоянию этой системы в данный момент времени мы можем определить ее состояние в последующие моменты времени. На этом основывается предсказание солнечных и лунных затмений, предсказание положения планет в пространстве в тот или иной момент времени.

Динамическая теория будет отражать действительное движение системы в будущем лишь постольку, поскольку система может рассматриваться как относительно изолированная. Когда система перестает быть изолированной, эти предсказания о движении системы в будущем перестают быть истинными. Достаточно большое небесное тело, ворвавшееся в солнечную систему из далеких миров, может непредвиденным образом изменить движение планет солнечной системы.

Решение вопроса о возможности построения динамической теории единичного микрообъекта (системы), по-видимому, также зависит от решения вопроса о возможности относительной изоляции некоторой конечной системы микрообъектов.

Для построения динамической теории микрочастиц, например, электронов, мы должны были бы, вследствие малости электронов и конечности кванта действия, включить в состав изолированной системы все микрочастицы вселенной и математически выразить их движение, что оказывается невозможным для каждого данного уровня развития науки. Поэтому физика идет по другому пути. Современная квантовая механика рассматривает движение отдельных электронов, взаимодействующих с некоторым конечным окружением, рас-

сматриваемым классически, без учета микропроцессов, в нем происходящих. Каждой определенной вариации окружения, вызванной случайным взаимодействием его с внешними частицами, соответствует одно возможное состояние электрона. Для отражения ансамбля возможных состояний электрона, взаимодействующего с окружением, рассматриваемым классически и испытывающим случайные воздействия внешних микрочастиц, прибегают к статистическим методам.

Дальнейшее развитие науки подтвердит или опровергнет это предположение о причинах статистичности квантовой механики. Априори же нельзя ни настаивать на этом предположении, ни отвергать его, как это правильно подчеркивает Д. И. Блохинцев.

Если дальнейшее развитие науки подтвердит правильность предположения о невозможности построения динамической теории движения индивидуального микрообъекта вследствие невозможности его изоляции, то это не будет означать беспричинности микропроцессов.

Движение микрообъекта детерминировано всей совокупностью его взаимодействия с другими микрообъектами.

Если же даже окажется, что построение динамической теории индивидуального микрообъекта в принципе возможно, то это не будет означать возврата к старым, механическим представлениям, так как, согласно соотношению неопределенностей, модель материальной точки классической механики неприменима к атомным объектам. В этом случае должны быть найдены другие, немеханические параметры, однозначно характеризующие состояние микрочастиц.

Окончательное решение вопроса о возможности или невозможности построения такой теории может быть дано лишь на пути дальнейшего развития теории и эксперимента.

Г. А. СВЕЧНИКОВ

К оценке Г. В. Плехановым философской эволюции К. Маркса и Ф. Энгельса

Г. В. Плеханов занимает выдающееся место в разработке и развитии марксистской философии. В борьбе с многочисленными противниками учения Маркса и Энгельса он блестяще защищал марксизм. В обширном и разностороннем по своей тематике философском наследии Плеханова большое место занимают работы по истории возникновения и развития марксист-

ской философии. Плеханов одним из первых дал развернутую характеристику и изложение философских взглядов Маркса и Энгельса. Однако до последнего времени в нашей философской литературе имеют хождение ошибочные представления о взглядах Плеханова на философскую эволюцию Маркса и Энгельса.

В статьях и отдельных работах, посвя-

щенных философских воззрениям Плеханова, этот вопрос освещается так, будто Плеханов совершенно извратил действительный процесс формирования философских взглядов Маркса. Многие авторы пытаются доказать, что Плеханов якобы представлял философию марксизма как синтез, простую арифметическую сумму или механическое соединение диалектики Гегеля и материализма Фейербаха, отрицая, таким образом, качественное отличие марксистской философии от всей предшествующей. При этом авторы работ о Плеханове обычно ссылаются на статью «Философская эволюция Маркса».

Процесс возникновения марксизма был будто бы представлен Плехановым как некая филиация идей, как чистое движение мысли, не связанное с революционно-практической деятельностью нового класса — пролетариата. Получается, таким образом, что Плеханов извратил весь процесс формирования философских взглядов Маркса, изобразив его как простой переход от Гегеля к Фейербаху, а собственную философию Маркса — как соединение философских взглядов Гегеля и Фейербаха.

Несмотря на очевидное противоречие в оценке марксистской философии, выявляющееся при сопоставлении «Философской эволюции Маркса» с другими работами Плеханова, никто из исследователей его теоретического наследия не задался вопросом: действительно ли статья «Философская эволюция Маркса» написана Плехановым и как она попала в его сочинения?

Эта статья была обнаружена Л. Дейчем в архиве Плеханова и впервые опубликована им во втором сборнике группы «Освобождения труда» в 1924 году.

В предисловии Л. И. Аксельрод отмечалось, что данная статья представляет собой незаконченное воспроизведение лекции, прочитанной Г. В. Плехановым в Высшей Русской Школе в Париже. В примечании к предисловию Р. М. Плеханова указала, что эта лекция была прочитана Г. В. Плехановым зимой 1905—1906 года. Однако с этим нельзя согласиться хотя бы потому, что в рукописи имеется ссылка на философские статьи Фридриха Адлера, которые появились только летом 1906 года. Несмотря на это противоречие, рукопись все же была передана Д. Рязанову, бывшему тогда редактором сочинений Г. В. Плеханова, который опубликовал ее в 1925 году в качестве приложения к XVIII тому сочинений. В предисловии редактора к этому тому (стр. V) говорится: «Эта лекция, вероятно, была прочитана осенью 1906 года. К сожалению, мы вынуждены воспроизвести эту лекцию не по рукописи и не можем поэтому исправить некоторые явные неточ-

ности, допущенные переписчиками и не оговоренные издателями».

Рукопись находится сейчас в архиве «Дома Г. В. Плеханова» в Ленинграде. Она состоит из 29 листов, написанных тремя различными почерками, но ни один из них не является почерком Плеханова. До сих пор не удалось установить, кем написана данная статья.

Первоначально рукопись была озаглавлена «Философские основы марксизма». Слова «основы марксизма» зачеркнуты, а сверху рукою Плеханова написано: «эволюция Маркса». Таким образом, рукопись получила новый заголовок: «Философская эволюция Маркса». Это — единственное подтверждение того, что она вообще была известна Плеханову. Больше в тексте нет никаких пометок и исправлений, которые были бы сделаны его рукой.

Как предполагают издатели, статья «Философская эволюция Маркса» относится к 1906 году, то есть уже к меньшевистскому периоду деятельности Плеханова. Не исключена возможность, что Плеханов действительно читал лекцию на данную тему. Но запись ее не является стенографической. Если бы она была точным воспроизведением лекции, то идеи, изложенные в ней, не должны были бы расходиться с идеями, развиваемыми, например, в работе Плеханова «Основные вопросы марксизма» (1908) или в его «Предисловии переводчика ко 2-му изданию брошюры Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах» (июль 1905 года). Однако по ряду принципиальных вопросов эти расхождения очевидны.

В статье «Философская эволюция Маркса» извращенно представлен процесс формирования философских взглядов Маркса и Энгельса. В ней утверждается, что процесс формирования философских взглядов Маркса и Энгельса прошел три этапа. Первый этап — абстрактное гегелевское самосознание, второй этап — конкретно-абстрактный человек Фейербаха, третий и последний этап — реальный человек, живущий в реальном классовом обществе, в определенной общественно-экономической обстановке. Основной порок подобной концепции состоит в том, что становление философских взглядов гениальных вождей пролетариата изображается как чисто идейный процесс, изолированный от классовой борьбы и развития науки.

В результате такого поверхностного анализа генезиса философских взглядов Маркса и Энгельса по принципу так называемой триады (тезис, антитезис и синтез) получается, будто Маркс и Энгельс на первом этапе своей философской эволюции были ортодоксальными гегельянцами, а начиная с 1842 года полностью порвали с гегелевской традицией. «Нам остается за-

ключить, — говорится в статье «Философская эволюция Маркса», — что в сороковые годы Маркс и Энгельс, под влиянием борьбы с реакцией, прикрывавшейся гегелевской философией, и с философским филлистерством левогегельянцев, презрительно взиравших с высоты своей «критической» мысли на волнующуюся, необразованную, «некритическую» чернь, абсолютно отрицательно относились к Гегелю, не думая тогда отделять зерна от плевел, диалектический метод от абсолютного духа» (Г. В. Плеханов. Соч., т. XVIII, стр. 332). И только на третьем этапе своей философской эволюции, то есть после написания книги «Святое семейство», Маркс и Энгельс приступили к разработке диалектического и исторического материализма, учения о научном социализме, став тем самым твердо на свою собственную почву.

В этих рассуждениях анонимного автора разбираемой статьи нет ни грана истины. Плеханов никогда не защищал той точки зрения, что Маркс и Энгельс на определенном этапе развития своего мировоззрения абсолютно враждебно относились ко всей философии Гегеля. Напротив, Плеханов неоднократно отмечал, что Маркс и Энгельс вели решительную борьбу со всеми, кто недооценивал и игнорировал диалектические моменты в спекулятивной философии Гегеля. Как известно, Маркс и Энгельс видели большую заслугу Л. Фейербаха в том, что он первым подверг всесторонней и аргументированной критике идеалистическую философскую систему Гегеля с позиций материализма. Но они вполне закономерно упрекали Фейербаха за недооценку диалектики в философии Гегеля.

Плеханов писал в «Основных вопросах марксизма» (1908), что Фейербах, критикуя идеализм Гегеля, правильно определил лишь «исходную точку философии, но не ее метод. Этот пробел был пополнен Марксом — Энгельсом, которые поняли, что ошибочно было бы, борясь со спекулятивной философией Гегеля, игнорировать его диалектику» («Избранные философские произведения», т. III, стр. 147).

Здесь же Плеханов совершенно правильно отмечал, что гегелевская диалектика в ее мистифицированной идеалистической форме оставалась совершенно непригодной для «применения к жгучим вопросам практической жизни. Спекулятивный элемент по необходимости вносил в философию великого абсолютного идеалиста дух консерватизма. Совершенно другое видимы в материалистической философии Маркса» (там же, стр. 150). Следовательно, нет никакого основания приписывать Плеханову мысль о том, будто Маркс в

какой-то период своего философского развития абсолютно отрицательно относился ко всей философии Гегеля. Как раз наоборот. Подобную линию Плеханов осуждал как ревизионистскую и антимарксистскую. Он писал, например: «Некоторые критики утверждали, что в первое время после своего разрыва с идеализмом Маркс тоже относился к диалектике с большим равнодушием. Но это мнение... опровергается тем... фактом, что уже в «Deutsch-französische Jahrbücher» Энгельс говорил о методе, как о душе новейшей системы взглядов» (там же, стр. 147).

В другом месте Плеханов указывал, что Маркс и Энгельс всегда видели в гегелевской идеалистической спекуляции ее рациональные моменты — диалектический метод, который они считали революционным. Маркс хорошо понимал, что «в философии Гегеля заключались зародыши и той теории, которую он старался построить сам; что он только развивал существенно важные моменты, которые находили место и в гегелевой философии, но в противоречии с другими понятиями, которым она (философия Гегеля) приписывала более важности и которые ему (Марксу) казались не выдерживающими критики» (там же, т. II, стр. 687).

Критикуя идеализм Гегеля в «Святом семействе», заключает Плеханов, Маркс тем самым поставил диалектику на ноги и сделал ее могучим орудием научного исследования. Маркс и Энгельс «на всегда отказались от идеализма, сделали материализм диалектическим. Но сделать материализм диалектическим — еще не значит от него отказаться, точно так же как поставить диалектику на ноги, т. е. сделать ее материалистической, — совсем еще не значит покончить с нею» (там же, т. III, стр. 109).

Нельзя согласиться с тем, будто Плеханов утверждал, что Маркс и Энгельс только в третий период, то есть после написания «Святого семейства», стали творцами диалектического и исторического материализма. Плеханов в ряде произведений убедительно доказал, что уже в «Святом семействе» Маркс и Энгельс выступили как идеологи и вожди пролетариата и сформулировали в основных чертах материалистический диалектический метод, распространив его основные положения на развитие человеческого общества. Полемика Маркса и Энгельса в «Святом семействе» против Бруно Бауэра и компании, писал Плеханов, является первым решительным выступлением новейшего диалектического материализма против идеалистической философии.

В борьбе с многочисленными противни-

ками марксистской философии Плеханов показал, что Маркс и Энгельс создали диалектический материализм не путем синтеза идеалистической диалектики и материализма, как утверждали такие субъективисты, как Михайловский, а на основе беспощадной критики идеалистической философии Гегеля и критической переработки всего старого материализма, в том числе и материализма Фейербаха.

Плеханов решительно выступил против той точки зрения, что философско-историческая теория Маркса есть учение, эклектически склеенное из кусочков различных философских систем прошлого. Нашим склонным к «синтезу» противникам надо бы уже давно выяснить, пишет Плеханов, «каково было действительное отношение исторической теории Маркса к философии Гегеля» (там же, т. I, стр. 733).

Этот вопрос глубоко рассмотрен Плехановым в предисловии к работе Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах». Борясь против бернштейншанской ревизии и буржуазной фальсификации философии марксизма, он вскрыл коренную противоположность диалектики Маркса и идеалистической диалектики Гегеля. «У Гегеля, — писал он, — диалектика совпадает с метафизикой. У нас диалектика опирается на учение о природе...»

У Гегеля мышление движется вперед вследствие обнаружения и разрешения противоречий, заключающихся в понятиях. Согласно нашему — материалистическому — учению, противоречия, заключающиеся в понятиях, представляют собой лишь отражения, перевод на язык мысли, тех противоречий, которые заключаются в явлениях, благодаря противоречивой природе их общей основы, то есть движения.

У Гегеля ход вещей определяется ходом идей. У нас ход идей объясняется ходом вещей, ход мысли — ходом жизни.

Материализм ставит диалектику «на ноги» и тем самым снимает с нее то мистическое покрывало, которым она была окутана у Гегеля. Но тем же самым обнаруживает революционный характер диалектики» (там же, стр. 83—84).

Здесь нет и намека на так называемый «синтез» идеалистической диалектики Гегеля и материализма Фейербаха. Совсем напротив, Плеханов подчеркивает, что «философия Маркса и Энгельса — не только материалистическая философия. Она есть диалектический материализм» (там же, стр. 77).

Эти строки написаны Плехановым в июле 1905 года, всего за несколько месяцев до предполагаемого времени прочтения лекции «Философская эволюция Маркса». Нет

никаких оснований предполагать, что взгляды Плеханова по этим коренным вопросам истории марксистской философии могли так резко измениться на протяжении полутора — двух лет.

Плеханов прекрасно понимал, что развитие философских взглядов Маркса и Энгельса всегда было подчинено задачам революционной классовой борьбы пролетариата, что именно благодаря практике этой борьбы они очень быстро поняли непригодность гегелевского и фейербаховского теоретического оружия. Точка зрения, изложенная в статье «Философская эволюция Маркса», ничего общего не имеет с этой правильной позицией Плеханова. Однако она полностью совпадает со взглядами, которые неизменно отстаивала и длительное время пропагандировала в своих историко-философских произведениях Л. И. Аксельрод. Так, например, в работе «Маркс как философ» Аксельрод изображает путь развития философских взглядов Маркса совершенно аналогично тому, как это представлено в статье «Философская эволюция Маркса». Она говорит, что против идеализма вообще и идеализма Гегеля в частности выступил ученик Гегеля Фейербах, прошедший через систему своего учителя и усвоивший диалектический метод мышления. Аксельрод, следовательно, пыталась представить Фейербаха как философа, который мастерски владел диалектическим методом. Что же касается Маркса и Энгельса, то они, по мнению Аксельрод, всецело разделяя фейербаховскую критику идеализма, только продолжали начатое Фейербахом. «Карл Маркс, — по категорическому заверению Аксельрод, — создал высший синтез, выразившийся в сочетании диалектического метода Гегеля с материалистической основой познания Фейербаха» (Л. И. Аксельрод-Ортодокс «Маркс как философ». Харьков, 1924, стр. 25).

В этих рассуждениях Маркс и Энгельс представлены как эклектики, не внесшие в философию ничего нового, оригинального. Здесь отрицается коренное, качественное отличие марксистской философии от предшествующих философских систем. Философия Маркса и Энгельса изображается как механическое соединение диалектики Гегеля и материализма Фейербаха.

Именно Л. Аксельрод в предисловии к статье «Философская эволюция Маркса» выдает ее за работу Плеханова. Она всячески восхваляет здесь эту статью, называя ее образцом истинного мастерства. Аксельрод безоговорочно соглашается со всеми положениями статьи. Она подчеркивает в предисловии, что Плеханов проявил себя здесь как истинный архитектор-творец, искусно справившийся со всем многоэтажным зда-

нием во всем его целом. «В этой лекции, — заверяет Аксельрод, — Плеханов устанавливает путь философского развития Маркса. Маркс совершил свою философскую эволюцию от метафизики Гегеля, через философию Фейербаха, завершив ее своим собственным диалектическим материализмом» (Сборник группы «Освобождения труда», № 2, 1924, стр. 6).

Если верить Аксельрод, то либо Плеханов никогда больше не писал о зарождении и развитии философских взглядов и Маркса и Энгельса, либо другие его статьи не могут идти ни в какое сравнение с «Философской эволюцией Маркса», где, как ей кажется, даны единственно научный анализ и единственно правильная характеристика философского развития Маркса и Энгельса.

Обращает на себя внимание также совпадение ряда идей разбираемой статьи, относящихся к характеристике философии Юма и Канта, с мыслями, изложенными в работе Л. И. Аксельрод «Двойственные истины в современной философии» (1906).

Все это дает основание предположить (предположение это, конечно, остается лишь вероятным, так как на сегодня нет документальных материалов, безусловно его подтверждающих), что запись лекции Плеханова была сделана Л. И. Аксельрод. Долгое время она была близка Плеханову, считалась его ученицей и идейным последователем. Но, как известно, Л. И. Аксельрод истолковывала идеи Плеханова механистически, приспособляя их к своей весьма ограниченной точке зрения.

Публикация работы «Философская эволюция Маркса» в собрании сочинений Г. В. Плеханова не простая случайность. Авторитет Плеханова пытались использовать как средство против развертывавшейся в те годы борьбы за марксистскую философию, за ленинскую линию в развитии марксизма. Аксельрод и ее единомышленники всячески пытались сблизить философию марксизма с буржуазной философией, отрицали ленинский этап в развитии марксистской философии. Социальный смысл всей этой фальсификации сводился к тому, чтобы растворить философию марксизма в буржуазном мировоззрении. Плеханову подобные устремления были глубоко чужды. Он неоднократно говорил, что научная теория Маркса и Энгельса есть не только продолжение, но вместе с тем и прямая противоположность предшествующей философской мысли.

Эту идею Плеханов прекрасно выразил в предисловии к русскому переводу «Теорий прибавочной стоимости» К. Маркса, которое было написано им, как известно, после 1903 года. «Критики» Маркса часто обвиняли его в том, что он якобы ниче-

го нового не создал, заимствуя теорию прибавочной стоимости у классиков буржуазной политической экономии, а свою социальную философию — у французских историков времен Реставрации. Отбрасывая обвинения «критиков» Маркса, Плеханов писал: «Дерево, без сомнения, «заимствует» у того семени, из которого оно выходит; но дерево отделяется от семени целым — и очень сложным — процессом развития. То же надо сказать и об отношении учения Маркса к учению Смита: первое, без сомнения, «заимствовано» из второго; но первое отделяется от второго богатым процессом развития, и этим развитием наука обязана самым главным образом Марксу» (К. Маркс «Теории прибавочной стоимости», т. I, 1931, стр. 6).

В этих словах Плеханова мы видим глубокую диалектическую постановку вопроса. Философия Маркса и Энгельса, как неоднократно указывал Плеханов, была сформулирована ими в основных ее чертах еще до написания книги «Святое семейство». Это, однако, вовсе не означает, будто Маркс и Энгельс не развивали и не совершенствовали дальше, применительно к новым историческим условиям, свое учение.

Плеханов показал, что такие произведения Маркса и Энгельса, как «Капитал», «Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», являются бессмертными творениями великих учителей пролетариата, в которых диалектический и исторический материализм получил дальнейшее всестороннее и наиболее полное применение и развитие.

Оценивая основной труд К. Маркса, «Капитал», Плеханов писал: «Во всей истории теорий, относящихся к эволюции человечества, нельзя указать ни одного примера исторической концепции, которая могла бы хоть сколько-нибудь сравниться с концепцией Карла Маркса. Философия истории Гегеля, самая светлая из всех идеалистических концепций, — только детская гипотеза рядом с историческими идеями знаменитого автора «Капитала». Впервые был найден ключ к загадке; впервые история человечества становилась предметом точной науки, но становилась им окончательно» («Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. V, стр. 13).

Все это показывает, что идеи, изложенные в статье «Философская эволюция Маркса», ее буржуазно-объективистская направленность находятся в явном противоречии с подлинными взглядами Плеханова, в работах которого, как говорил В. И. Ленин, дано лучшее изложение философии марксизма.

Исследуя процесс формирования марксистской философии, Плеханов исходит из основного положения исторического материализма об определяющем значении общественного бытия: развитие форм общественного сознания детерминировано развитием общественной жизни. «Научное исследование истории мысли — и всех вообще идеологий, — справедливо замечал Плеханов, — только потому и делает теперь некоторые успехи, что исследователи начинают сознавать причинную связь между «ходом вещей», с одной стороны, и «ходом идей» — с другой» (Соч., т. XX, стр. 9). Такой подход к исследованию форм общественного сознания и, в частности, к анализу возникновения философии Маркса и Энгельса Плеханов считал единственно научным, разбивающим враждебные марксизму идеалистические теории, доказывающие, что духовное развитие человечества автономно по своему характеру, независимо от экономического развития и классовой борьбы. Плеханов показал, что учение Маркса и Энгельса возникло в середине прошлого столетия, когда капитализм стал господствующей экономической силой в основных для того времени странах Европы, когда пролетариат, порожденный развитием капиталистического способа производства, вышел на историческую арену как самостоятельная политическая сила. Диалектический материализм, созданный Марксом и Энгельсом, представляет собой единственное и последовательно-революционное мировоззрение пролетариата. Это философия революционного действия. «Современный диалектический материализм, — писал Плеханов, — стремится к устранению клас-

сов; он и появился тогда, когда это устранение сделалось исторической необходимостью. Поэтому он обращается к производителям, которые должны сделаться героями ближайшего исторического периода. Поэтому, в первый раз с тех пор, как наш мир существует и земля обращается вокруг солнца, происходит сближение науки с работниками: наука спешит на помощь трудящейся массе; трудящаяся масса опирается на выводы науки в своем сознательном движении» («Избранные философские произведения», т. I, стр. 693—694).

Это важнейшее марксистское положение о единстве теории и практики является убедительным доказательством того, что нельзя рассматривать путь развития философских взглядов Маркса и Энгельса в отрыве от их активной политической деятельности. Формирование взглядов Маркса и Энгельса представляет собою замечательный образец неразрывного единства теории и революционной практики, философии и политики.

«Учение Маркса, — писал Плеханов, — современная «алгебра революции». Понимание его необходимо для всех тех, которые любят вести сознательную борьбу с существующим у нас порядком вещей» (там же, т. II, стр. 721).

В трудах Плеханова содержится глубокая марксистская оценка философской эволюции Маркса и Энгельса. Его работы, посвященные вопросам марксистской философии, могут оказать важную помощь в борьбе против буржуазной и ревизионистской фальсификации марксизма-ленинизма.

В. П. ТКАЧЕНКО

СОДЕРЖАНИЕ

Член-корр. АН СССР Л. А. Леонтьев — О некоторых особенностях создания материально-технической базы коммунизма	3
Член-корр. АН СССР М. Т. Иовчук — О месте гуманитарных наук в системе формирования коммунистического мировоззрения молодежи	17
Ф. Д. Хрустов — О буржуазном, реформистском характере идеологии правых социалистов	30
Член-корр. АН СССР В. С. Кружков (Свердловск) — В. И. Ленин о партийности философии	46 ✓
В. С. Кеменов — Эстетика абстракционизма и теория относительности	59 ✓
Д. Д. Иваненко — О единой физической картине мира, неисчерпаемости материи и некоторых проблемах теории элементарных частиц	74
Член-корр. АН СССР Н. И. Гращенков — Ленинская теория отражения и современная физиология органов чувств :	88
Ю. Г. Гайдуков — К вопросу о критерии практики	101 ✓
Ю. Н. Давыдов — Ленинская критика отношения Богданова к философской традиции	111
А. И. Компанеев — Борьба русских естествоиспытателей против махизма и энергетизма	123

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

А. И. Володин — Из истории борьбы против махизма	132
---	-----

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

- В. С. Тюхтин — К проблеме образа 137 ✓
 С. Н. Брайнес, А. В. Напалков — Некоторые вопросы теории самоорганизующихся систем 148
 Г. А. Свечников — Причинность и связь состояний в микропроцессах 155
 В. П. Ткаченко — К оценке Г. В. Плехановым философской эволюции К. Маркса и Ф. Энгельса 160

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Т. Джумагазин, Д. Кшибеков, М. Сужиков (Алма-Ата) — Книга о закономерностях развития народов ранее отсталых стран к социализму 166
 ✓ Н. Н. Николаев — Актуальные вопросы эстетики 169

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Л. Щ. — К столетию со дня смерти Р. Оуэна 173

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Проект программы по курсу «Основы марксистской этики» для высших учебных заведений 178

ЗА РУБЕЖОМ

- Боевой орган прогрессивной французской мысли 186

Же - IX - 672

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. Д. Каммари (главный редактор), А. Д. Александров, Б. М. Кедров, В. С. Кеменов, И. В. Кузнецов, М. Б. Митин, В. С. Молодцов, М. М. Розенталь, М. И. Сидоров, Ц. А. Степанян, В. Н. Столетов, П. Н. Федосеев, Ю. П. Францев, А. Ф. Шишкин.

Адрес редакции: Москва, Г-19, Волхонка, 14, комн. 418. Телефоны: Б 8-76-32, Д 3-35-40.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 03365. Подписано к печати 25/У 1959 г. Тираж 30 500.

Изд. 885. Заказ 1221. Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆. 6 бум. л.—16,44 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.